

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

В настоящее время средства массовой информации становятся силой, которая оказывает решающее влияние на мышление и мировоззрение людей. Американский социолог Д. Рисмэн называл такой тип людей «извне ориентированной личностью». Для социального поведения такого типа личности, рождающегося в условиях перехода к потребительскому обществу, характерна обусловленность влиянием СМИ, моды, господствующей системы связей и отношений. Привычные нормы, ценности, традиции уходят в прошлое, становятся неактуальными. Извне ориентированная личность не является самостоятельной, будучи обезличенной, она склонна к тому, чтобы быть объектом манипулирования со стороны других лиц. Механизм подобного информационного управления основан на потакании слабостям человека, созданию иллюзий в его сознании, которое становится мифологическим.

Степень подверженности индивидов влиянию СМИ и общественному мнению зависит от уровня развития критического мышления личности, степени социальной доверчивости, характера общей культуры, обеспеченности информацией, уровня самостоятельности мышления, в целом.

Основной особенностью современного мифологического сознания является то, что оно ориентировано не на анализ, а на ускоренное получение информации, которая не подвергается критическому осмыслению. При этом, человек включается в мифологию с рождения, в процессе социализации, усвоения ценностных установок семьи, в процессе самостоятельного формирования мировоззрения в подростковом возрасте [1].

Таким образом, подверженность действию СМИ закладывается в человеке в тот период, когда он находится в сфере влияния семьи и школы, а значит, определённая доля ответственности лежит и на системе образования. Однако, положения указанные в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г» (повышение качества образования, его эффективности и доступности) имеют в большей степени декларативный характер. В настоящее время качество образования является не столько низким, сколько неровным. Оно зависит от статуса учебного заведения, от территориальной принадлежности, от уровня материальных возможностей родителей, оно всё более приобретает характер «парентократической» модели, когда образование ребёнка зависит не от его личностных способностей и усилий, а от благосостояния и желания родителей.

В новых Федеральных Государственных стандартах, часть из которых уже принята (для учащихся начальной школы и среднего звена) предлагается сокращение учебной нагрузки на 25 процентов, что чревато либо снижением качества образования, либо его доступности, поскольку предполагается, что урезанные 25% учебной нагрузки будут компенсироваться дополнительными занятиями, оплачиваемыми родителями [2].

Исследования показали, что школьники критически воспринимают результаты своего школьного образования. На вопрос, что им дала школа, 72% выпускников в 2007 г. ответили, что школа дала им знания (в 2001 г. доля таких выпускников составила 82%). При этом только 21% опрошенных указал, что школа научила самостоятельно работать (в 2001 г. — 37%), 29% выпускников ответили, что школа научила критически мыслить (в 2001 г. — 30%), 23% опрошенных считают, что школа помогла им лучше понять самих себя, свои положительные качества и недостатки (в 2001 г. — 21%).

Расхождение между целевыми ориентирами школы и потребностями учащихся ведет к увеличению доли тех, кому учиться в школе неинтересно, кто учится по необходимости. В 2001 г. доля таких учащихся составила 5%, в 2003 г. — 8%, в 2005 г. — 12%, в 2007 г. — 21%. С интересом ко всем

предметам учились лишь 8% опрошенных. Возникает реальная угроза отчуждения от школы значительной части учащихся. Одновременно можно говорить и об угрозе отчуждения школы от своих учеников, от их проблем, ибо школу они интересуют только как послушные ученики (разумеется, данное утверждение несправедливо относить ко всем школам) [3].

За последние два десятилетия сильно пострадало качество гуманитарного образования. Налицо непоследовательная смена программ и концепций, часто не связанных между собой при переходе с одного уровня на другой. В последнее время всё чаще подвергаются критике учебники и не только за некачественное содержание, но и за плохое методическое обеспечение. Сокращение программ по истории и обществознанию, а также переход с линейной программы на концентрическую по истории, привели к примитивизации обучения. Процитируем основу концепции исторического образования, введенную в конце 90-х годов, но продолжающую существовать и в настоящее время.

«В содержание курсов 5-9-х классов, охватывающих весь исторический путь человечества, должны быть включены только самые значительные факты, составляющие ядро традиционных знаний о прошлом («культурный миф»). Они не связаны между собой прямыми, непосредственными причинно-следственными связями, а являются, скорее, яркими эпизодами, картинками из жизни разных времён и народов, нанизанными на стержневую ось курсов истории в хронологической последовательности. Изучение строится преимущественно на эмпирическом уровне с использованием приёмов образного изложения и изобразительных наглядных средств». В результате, у учащихся развивается образное мышление, однако плохо формируется аналитическое [4].

Как выяснили специалисты, миф опирается именно на неразвитое (дологическое) мышление (Л. Леви-Брюль), в терминах психологии – на наглядно-действенное, эмоционально-практическое мышление, сенсомоторный интеллект (Ж. Пиаже). Таким образом, источником мифов

будет эмпирическое мышление, опирающееся в превращенной форме на устойчивые нерасчлененные чувственно-рассудочные конструкты воображения (мифологемы), порождающие некритическую традиционалистскую модель познания мира.

Можно сказать, происходит массовая иррационализация действительности по причине отсутствия рационализации в общественном сознании. Миф, по своей сущности присущ обыденному слою сознания общества, на уровне которого можно верить любой чувственной форме истины [1].

Иррационализация сознания выражается в характеристиках, присущих мифологическому сознанию:

- иллюзорно-обнадеживающая картина мира, имеющая статус достоверной жизненной реальности;
- упрощение, поляризация и разделение картины мира на «свой» и «чужой»;
- символический характер выражения идей, идеалов (целей), тех или иных рубежей (например, насаждаемый миф о необходимости введения религиозной практики в школе и армии как способа консолидации общества);
- позитивная самооценка происходящих процессов, отказ, вплоть до запрета от критической рефлексии;
- мощный и организационный потенциал, способный мобилизовать имеющиеся у общества резервы для достижения провозглашённых целей. [5]

Таким образом, мифологическое сознание выступает не как способ наивно-детского восприятия мира, а вполне устоявшееся мировоззрение, позволяющее манипулировать людьми, для достижения целей определённых социальных групп.

Литература

1. Виноградов В. Современное мифологическое сознание и экранные искусства. // Вестник медиаобразования. Медиа: PRO ET CONTRA.

- Вып. № 3. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.media-edu.ru/index.php>
2. Лукин В.П. Права человека и модернизация российского образования. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.smolin.ru/odv/reference-source.
 3. О.Е. Лебедев Результаты школьного образования в 2020 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: ecsosman.hse.ru/data/2011/05/06/1268030698/3_.pdf
 4. Историческое образование в современной России: справочно-методическое пособие для учителей. /под ред. Вяземского Е. Е., Стреловой О. Ю. М., Русское слово, 1997. с. 39.
 5. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. с. 72.

Уразметов Т.З.,
г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ, НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ И СЕКТ КАК ОТРАЖЕНИЕ НИЗКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблемы, связанные с адекватным восприятием в обществе религиозных групп и организаций, не входящих в круг так традиционных религий, латентно присутствуют в духовной жизни уже достаточно давно. Словосочетание «традиционные религии» наполняется весьма спорным содержанием, в зависимости от того, кто очерчивает круг этих религий.

Сегодня конфессиональная карта мира и России становится все более динамичной, быстро меняющейся и мозаичной, как на пространстве отдельных стран, так и в рамках отдельных этносов. Следовательно, можно